

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Отзывы о премированных сочиненіяхъ.

I.

Отзывъ почетнаго члена барона В. Г. Тизенгаузена¹⁾ о сочиненіи проф. В. А. Жуковскаго: „Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва“. (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Импер. Археологич. Коммиссіею № 16. Спб. 1894. 216 стр. 4^о, съ 1 снимкомъ съ рукописи, 39 рис. въ текстѣ и VIII табл. картъ, надгробныхъ надписей и орнамента).

Авторъ названнаго сочиненія, лично посѣтившій Закаспійскій край въ 1890 году, во-очію видѣвшій и внимательно изучившій мервскія городища и развалины, тщательно пересмотрѣвшій и разслѣдовавшій почти всѣ доступные въ настоящее время печатные и рукописные документы, касающіеся исторіи и географіи Старога Мерва, представилъ намъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ обстоятельное изображеніе главнѣйшихъ фазисовъ въ судьбѣ этого нѣкогда цвѣтущаго города, подробное описаніе теперешнихъ хотя и обширныхъ, но жалкихъ остатковъ его и прекрасный образецъ систематической и строго-научной разработки собранныхъ по этому предмету матеріаловъ.

Ислѣдованіе проф. Жуковскаго состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) историческаго очерка Старога Мерва (стр. 1—94) и 2) описанія развалинъ его (стр. 95—199).

Первый отдѣлъ начинается съ краткаго, основаннаго на соч. Гуте²⁾,

1) [На основаніи этого отзыва В. А. Жуковскому въ 1896 г. была присуждена большая золотая медаль Общества. *Ред.*].

2) Guthe, Zur Geschichte und Geographie der Landschaft Margiane, des heutigen Merw. Hannover, 1856. Брошюра эта составляетъ собственно извлеченіе изъ VIII-го тома Риттеровой

обзора скудныхъ свѣдѣній о домусульманскомъ періодѣ исторіи Мерва, сообщаемыхъ Зендавестою, клинообразными надписями и греческими, римскими, китайскими и сирійскими писателями, затѣмъ даетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, сводъ извѣстій о мусульманскомъ Мервѣ, почерпнутыхъ изъ сочиненій арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ географовъ и историковъ VII—XVIII столѣтій, и заканчивается извлеченіями изъ путевыхъ замѣтокъ Габайдуллы Амирова, посѣтившаго «Мавру», какъ онъ называетъ Мервъ, въ первой четверти текущаго столѣтія, къ которой относится также перенесеніе этого города на новое мѣсто.

Очень цѣннымъ матеріаломъ, особенно въ топографическомъ отношеніи, являются въ этомъ отдѣлѣ составленные по словарямъ Якута (изд. Вюстенфельда) и Сам'ани (рукопись Азіятскаго муз.) перечни мѣстностей, нѣкогда окружавшихъ Мервъ (стр. 35—48 и 135—138¹⁾, древніе дорожники того края, взятые изъ изданныхъ въ разное время сочиненій Ибн-Хордадбега (стр. 13—14), Кудамы (стр. 15—16), Истахри (стр. 20—21), Мукаддаси (стр. 25—26), Идриси (стр. 31), Хамдалаха Казвинскаго (стр. 56—61) и Хаджи-Хальфы (стр. 81²⁾, и заимствованныя изъ книги Шпренгера³⁾ дорожныя карты, составленныя имъ на основаніи соч. Бируни и «Книги Долготъ» (см. табл. I—III). Подробно указывая разстоянія между Мервомъ и существовавшими тогда близъ него городами, мѣстечками и деревнями, они даютъ возможность отыскать со временемъ уцѣлѣвшіе, можетъ-быть, слѣды этихъ поселеній и подвергнуть такіе пункты ближайшему изслѣдованію.

При этомъ я долженъ замѣтить слѣдующее: путевыя разстоянія у означенныхъ восточныхъ писателей обыкновенно опредѣляются либо фарсами, либо количествомъ дней, потребныхъ на переѣздъ отъ одного мѣста до другого, либо числомъ *مرحلة* и *منزل*, изъ которыхъ (какъ указано самимъ авторомъ на стр. 81 и 177) первое выраженіе означаетъ «протяженіе дневного пути» или дневной переходъ, а второе «остановку» или «станцію».

Въ переводѣ г. Жуковскаго не всегда (см. стр. 14, 15, 20, 21,

Erdkunde, вышедшей въ 1841 году, съ дополненіями по 1856 годъ. Нѣсколько интересныхъ историко-топографическихъ соображеній о древнѣйшемъ Мервѣ сообщаетъ Томашекъ въ 1-мъ выпускѣ своихъ «Centralasiatische Studien» (Wien, 1877) и въ своемъ изслѣдованіи: «Zur historischen Topographie von Persien» (Wien, 1883).

1) Карта нынѣшнихъ окрестностей Мерва, карта мѣсть по р. Мургабу и карта мѣстностей между Хивою и Хератомъ помѣщены на таблицѣ IV-ой.

2) Станціи, значащіяся у Хаджи-Хальфы, между Мервомъ и Ургенджомъ, нѣсколько могутъ быть пополнены по рукописи Вѣнскаго дворца, бібліотеки; см. Thomaschek, Zur historischen Topographie von Persien (Wien, 1883), p. 73.

3) Sprenger. Die Post- und Reiseronten des Orients, Leipzig, 1864.

26, 33, 54) соблюдено различіе между двумя послѣдними терминами. Не видно также, почему слово *سكة* въ переводѣ означаетъ иногда «улицу» (стр. 43 и 44, Диванъ, Резабадъ и Сабиръ), иногда «почтовую станцію» (стр. 15, Диванъ), а иногда «предмѣстье» (стр. 44 и 46, Садака и Тухаранъ-Бихъ), либо «поселеніе» (стр. 35 и 37, Анбаръ и Берареджанъ), либо «кварталь» (стр. 44 и 47, Резабадъ и Хуббинъ).

На стр. 15 приведено замѣчаніе Кудамы, что въ одномъ изъ окрестныхъ мѣстечекъ Мерва, Карвинейнъ, жили огнепоклонники, которыхъ называли *مرکون* (يقال لهم) (sic, безъ диакритическихъ точекъ). De Goeje читаетъ послѣднее слово, не объясняя почему, *ترکون* «Тоrkoou». Проф. Жуковский (стр. 18) полагаетъ, что если бы вмѣсто *هم* читать *لها*, относя послѣдующее названіе къ селенію, а не къ жителямъ, то непонятное *مرکون* можно бы было свободно принять за рукописное искаженіе имени *برکردز*, которымъ, по Сам'ани (стр. 41), называлось селеніе Карвинейнъ. По моему мнѣнію *مرکون* есть искаженное перепящикомъ, арабизированное персидское слово *گبر*, во множ. числѣ *کبرون*, т. е. гебры, общезвѣстное названіе огнепоклонниковъ.

Вмѣсто *بازر* и *يارز* (стр. 49 и 51), имени крѣпости, въ которой укрылся отъ монголовъ мервскій губернаторъ Беха-ал-Мулькъ, слѣдуетъ читать *بازر* (см. Hammer, Gesch. der Ilchane II, 328, D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 259, Dorn, Auszüge aus muham. Schriftstell. p. 135 и 170, и Gesch. d. Serbedare, p. 148 и 167). Такъ называлась область (*ولايت*), въ которой находилась крѣпость Такъ (*تاک* или *طاق* или *الطاق*). Вотъ почему у D'Ohsson'a (I, 280) сказано, что «Behaï-ul-mulk... alla s'enfermer dans le fort d'Alatac» (т. е. въ крѣпость яззерскую).

دروازه شهرستان (стр. 51 и 132) въ переводѣ, кажется мнѣ, правильнѣе было бы назвать не «городскими воротами», а «шехристанскими», т. е. выходившими на дорогу въ г. Шехристанъ, о которомъ говорится на стр. 50. Подъ «городскими воротами» (*باب المدينة* и *دروازه شهر*), повидному, разумѣлись исключительно «ворота внутренняго города» (см. стр. 43).

Къ замѣченнымъ мною случайнымъ недосмотрамъ относятся нѣкоторые пропуски въ переводѣ. Такъ напр., на стр. 14, въ фразѣ «жители Мерва пьютъ изъ текущихъ источниковъ», слѣдуетъ прибавить «и рѣкъ» (*واودية*); на стр. 15 пропущено: передъ именемъ Амръ слово «Касръ», а послѣ словъ «деревню цвѣтущую», недостаетъ: «среди степя» (*في صحراء*); на стр. 54 озеру Зерэ дана длина въ 7 фарсаховъ, вмѣсто 70.

Историческій очеркъ мусульманскаго Мерва изложенъ авторомъ на основаніи не только изданныхъ уже въ прежнее время сочиненій Ибн-ал-Аспра, Мирхонда и Хондемира, но и множества данныхъ, извлеченныхъ

впервые изъ персидскихъ рукописей Асфязари, Хафиза Абру, Абд-ал-Резака Самаркандскаго, Хафиза Таниша, Амийн-Ахмеда Рейскаго, Искендера Мушия, Абд-ал-Керима, Мухаммеда-Миръ-Али Бухарскаго и др. Подлинный текстъ приложенъ только къ извлеченію изъ Хафиза Абру (стр. 62—64); прекрасный переводъ этого отрывка, какой мы, конечно, и вправѣ ожидать отъ спеціального знатока персидскаго языка, не позволяетъ намъ сомнѣваться въ точности перевода и остальныхъ извлеченій. Кромѣ того, всѣ сообщенные матеріалы такъ хорошо сгруппированы авторомъ, такъ тщательно пояснены имъ, гдѣ представлялась въ томъ надобность, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, и даютъ намъ такую живую и наглядную картину превратностей въ исторіи Мерва, что мы и тутъ приходится ограничиться лишь слѣдующими замѣтками, касающимися частностей.

Оставленное безъ діакритическихъ точекъ имя *سسون*, которое Хафизъ-Абру (стр. 62 и прим. къ стр. 64) даетъ сыну Джагатая, павшему подъ Бамьяномъ, слѣдуетъ читать *بیسون نوا* «Исунтева», но такое показаніе Хафиза-Абру ошибочно, во-первыхъ потому что Исунтева былъ не сынъ, а внукъ Джагатая, во-вторыхъ же и потому, что при осадѣ Бамьяна наль не Исунтева, а отецъ его Меватуканъ (*مواتوقان*) или Мютуканъ (*میتوکان*; см. *Journal. Asiat.* 1852, janv., стр. 63 и 79), либо Мутугэпъ, какъ читаетъ проф. Березинъ (Тр. Вост. Отд. Русск. Арх. Общ. XV, 76).

Замѣчаніе Хафиза-Абру (стр. 65, примѣчаніе 1-е), что Мервъ *بصورت جهان آراسته بود* не значитъ ли, что городъ этотъ былъ изукрашенъ выдающимися предметами (т. е. первостатейными чудесами) міра?

Въ числѣ временныхъ обладателей Мерва, послѣ завоеванія его монголами, не значатся Кертъ Шемседдинъ (см. D'Ohsson, *Hist. des Mong.* III, 130. *Journal. As.* 1861, avril-mai, стр. 445) и Джагатаецъ Кутлукходжа (D'Ohsson, *loc. laud.* IV, 268. Hammer, *Gesch. d. Pchane* II, 98). Не упоминается также о нашествіи на Мервъ внука Угедеева, Кайду, въ 1288 году (Hammer, *loc. cit.* I, 375).

Зимовье свое устраивали въ Мервѣ не только Тимуриды (стр. 69), но уже раньше ихъ — Хулагуиды (Hammer, *ibid.* II, 10), а находящіеся въ нумизматической коллекціи Импер. Эрмитажа монеты Чингизхана и хулагуидскаго султана Аргуна, чеканенныя въ Мервѣ, позволяютъ думать, что городъ этотъ въ теченіе 200 лѣтъ со времени монгольскаго погрома не совсѣмъ заглохъ, какъ полагаетъ авторъ (стр. 53). Кстати замѣчу при этомъ, что, судя по дошедшимъ до насъ монетамъ, въ Мервѣ существовалъ монетный дворъ и при Арсакидахъ, Сассанидахъ, Умейядахъ, Аббасидахъ, Сафаридахъ, Тахиридахъ, Сельджукахъ, Харезмшахахъ, Тимуридахъ, Шейбанидахъ и Сефевидыхъ.

Во 2-мъ отдѣлѣ своего труда г. Жуковскій даетъ: 1) обзоръ мервскихъ развалинъ по указаніямъ прежнихъ путешественниковъ: Фрезера, Бёриса, Аббота, Конолли¹⁾, Вольфа, Д'Онована и бывшаго начальника Закасп. области, генер.-лейт. А. В. Комарова; 2) подробное описаніе тамошнихъ городищъ и развалинъ по личнымъ своимъ наблюденіямъ, сопровождаемое 34-мя видами осмотрѣнныхъ имъ памятниковъ; 3) копию съ карты тѣхъ-же развалинъ²⁾, составленной въ пятидесятихъ годахъ текущаго столѣтія персидскимъ инженеромъ (см. табл. III и стр. 98—99); 4) общій планъ расположенія городищъ и развалинъ (табл. V); 5) обстоятельно мотивированный и, повидимому, весьма удачный опытъ приуроченія свѣдѣній о Мервѣ, сообщенныхъ въ первомъ отдѣлѣ, къ нынѣшнимъ тремъ главнымъ городищамъ: Гяуръ-Калѣ, Султанъ-Калѣ и Байрамъ-Али-Ханъ-Калѣ; 6) схематическій планъ (стр. 117) предполагаемаго авторомъ расположенія въ древнемъ Мервѣ упоминаемыхъ въ первомъ отдѣлѣ каналовъ, ворогъ и разныхъ построекъ; 7) дешифровку и переводъ а) двухъ арабскихъ надписей на находящихся въ Султанъ-Калѣ надгробіяхъ сподвижниковъ Мухаммеда Бурейды ал-Аслами и ал-Хакама ал-Гифари (стр. 128—131 и табл. VI и VII) и б) персидскихъ и арабскихъ надписей на обломкахъ нѣсколькихъ надгробныхъ камней, оказавшихся тамъ-же (стр. 155—156, 159 и 187—188), и на двухъ хранящихся въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи (въ Байрамъ-Али) надгробныхъ плитахъ, вывезенныхъ, сколько извѣстно, изъ юль-отанскихъ песковъ (стр. 195—198; рисунокъ одной изъ этихъ плитъ помѣщенъ на табл. VIII), 8) описаніе небольшой раскопки, произведенной въ Гяуръ-Калѣ, и найденныхъ при этой работѣ вещей (стр. 193—195 и рис. 35—39).

Нельзя не пожалѣть, что небольшія денежные средства, находившіяся въ распоряженіи г. Жуковскаго, не позволили ему произвести точные обмѣры осмотрѣнныхъ имъ памятниковъ, составить подробный, по определенному масштабу, планъ каждаго изъ нихъ и изготовить детальные рисунки различнымъ архитектурнымъ частямъ и орнаментамъ. Будемъ надѣяться, что главное мѣстное начальство, при помощи своихъ инженеровъ, топографовъ и архитекторовъ, не откажется пополнить этотъ пробѣлъ. Необходимо только этимъ поторопиться, потому что всѣ памятники уже сильно повреждены и вскорѣ, вѣроятно, совсѣмъ разрушатся, въ томъ числѣ и замѣча-

1) Упоминаемая на стр. 98 (прим. 1-е) два недавно обнаруженныхъ письма Конолли, которыя и имѣ не удалось отыскать въ здѣшнихъ бібліотекахъ, изданы въ Британской Индіи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Conolly (Arth.), Expedition in 1840 from Afghanistan to Bokhara. Simla, G. C. Press, 1892. 14 + 18 стр. въ листъ.

2) Изъ Bulletin de la Soc. de Géogr. Sér. IV, То. 4.

тельный надгробный мавзолей (или мечеть) султана Санджара, вопреки высказанной Ас-Фазариёмъ (стр. 72) увѣренности, что это «одна изъ величайшихъ построекъ царствъ вселенной и до такой степени прочна, что порча не можетъ коснуться ея».

Дальнѣйшаго пополненія свѣдѣній о Мервѣ можно еще ожидать отъ появления новыхъ источниковъ по исторіи и географіи его, какъ напр., упомянутыхъ г. Жуковскимъ (стр. 2) специальныхъ лѣтописей этого года¹⁾, отъ случайныхъ мѣстныхъ археологическихъ находокъ²⁾, которыя несомнѣнно стануть появляться при дальнѣйшемъ заселеніи края и разработкѣ тамошней почвы, наконецъ, отъ производства систематическихъ раскопокъ. Последними, между прочимъ, удастся разяснить вопросъ объ упомянутыхъ на стр. 111 высокихъ, съ остатками башенъ, валахъ Гяурь-Калы, мѣстами достигающихъ 15 саж. высоты по откосу и 6 саж. ширины въ основаніи. По мнѣнію автора это насыпные валы, но вѣроятнѣе, что они образовались изъ постепенной осыпи сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича стѣнъ, окружавшихъ бывшую тутъ «Крѣпость Невѣрныхъ». Часть этихъ стѣнъ относится, можетъ-быть, еще ко временамъ того Афросіаба, который, по словамъ Хамзы Исфahanскаго (ed. Gottwaldt, стр. ۳۴ и 24), построилъ въ Мервѣ стѣну, находящуюся между кремлемъ (القوندرن) и спускомъ или поворотомъ у Никскихъ воротъ (المنوع من باب نيق).

На такія работы требуются, конечно, значительныя денежныя средства, но, по крайней мѣрѣ, раскопки могутъ быть произведены теперь систематичнѣе, благодаря подготовительнымъ изслѣдованіямъ г. Жуковскаго. Нельзя не согласиться съ нимъ (см. стр. 199), что «прежде чѣмъ предпринимать въ краѣ раскопки въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ и углубляться въ нѣдра земли, слѣдуетъ позаботиться о томъ, что уцѣлѣло еще на ея поверхности, — уберечь и сохранить для науки развалины городовъ и памятниковъ путемъ снятія рисунковъ, фотографій, бумажныхъ оттисковъ съ надписей на камняхъ, плановъ, сопровождая ихъ простымъ, но добросовѣстнымъ описаніемъ и поясненіемъ; на ряду съ этимъ

1) Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще лѣтопись الزاهر, авторомъ которой Хаджи-Хальфа въ своемъ библиогр. словарѣ (ed. Flügel, II, 145 и III, 530) называетъ Бедреддина Ибн-Фархуна (فردون) Кордовскаго, умершаго въ 769 году гижры. Schefer въ Sefer-nameh, стр. 276, называетъ его Bedr ed Din ibn Fertoun, а Hammer въ Wien-Jahrb. d. Literatur, Bd. VIII (1820), стр. 403: Bedreddin ibn Arghun.

2) Упоминаемые на стр. 195 два клада, найд. одинъ, въ 1889 г., близъ Талхатанбабы, содержалъ 154 золот. монеты газневійскія и сельджукскія, а второй, въ 1890 г., между Юлатаномъ и Серахсомъ, состоялъ изъ 1 мѣдной и 1 сер. сефевидской монеты (столько, по крайней мѣрѣ, доставлено было въ Имп. Археолог. Коммиссію).

необходимо возможно полное историко-географическое изучение закаспийской старины, имѣющее высокое значеніе не только для археологій, но и для современнаго возрожденія края, которому, какъ кажется, суждена блестящая будущность на нашемъ Востокѣ.

И такая «въ настоящее время единственная задача археологій въ Закаспійскомъ крайѣ», прибавимъ мы съ своей стороны, по отношенію къ Старому Мерву и его развалинамъ выполнена проф. Жуковскимъ блестящимъ образомъ.

II.

Отзывъ члена-сотрудника Б. А. Тураева¹⁾ объ изслѣдованіи М. В. Никольскаго: „Клинообразныя надписи Закавказья“. (Матеріалы по археологій Кавказа, выпускъ V. Москва 1896 г. 133 — 2 стр. 4°. Съ 33 табл.).

Въ то время какъ образованное общество и правительства въ Западной Европѣ уже давно прилагаютъ всѣ возможныя усилія для всесторонняго изученія древняго Востока и, въ частности, столь важной во всемірной исторіи вавилонской культуры; въ то время, какъ неутомимая энергія специалистовъ и вообще ученыхъ, а также и людей другихъ профессій достигаетъ то и дѣло важныхъ и даже неожиданныхъ результатовъ, у насъ до послѣдняго времени этого рода занятія были предоставлены частной инициативѣ отдѣльныхъ ученыхъ и любителей, не встрѣчали сочувствія и интереса въ обществѣ и даже почти не успѣли себѣ завоевать права гражданства въ ученыхъ учрежденіяхъ. Результаты, конечно, у всѣхъ на лицо. Для того, кто имѣлъ счастливый случай видѣть сокровища не только Nimroud и Kouyunjik Gallery и Assyrian Basement или ахеменидскихъ залъ Лувра, но даже другія, болѣе скромныя собранія въ Западной Европѣ, становится жутко и больно въ Эрмитажѣ, этомъ наиболѣе близкомъ къ центрамъ археологическихъ находокъ Музеѣ и по географіи, и по культурѣ... Но если мы долго забывали о древнемъ Востокѣ, область котораго непосредственно граничитъ съ нашимъ отечествомъ, то онъ незамедлялъ самъ напомнить намъ о себѣ и постучаться въ двери нашей науки. Въ 60-хъ годахъ Преосв. Месронъ, тогда еще простой монахъ, своими находками клинообразныхъ надписей въ предѣлахъ русской Арменіи доказалъ, что древній

1) [На основаніи этого отзыва М. В. Никольскому въ 1897 г. была присуждена большая золотая медаль Общества. *Ред.*].